

И.В. Лопаткина, к.э.н.

ГВУЗ «Украинская академия банковского дела Национального банка Украины»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Туркмения – одна из пост-советских республик, наследием которой стало огосударствление экономики и ведение хозяйства преимущественно в рамках крупных форм. Но традиции, менталитет населения, природно-климатические, геополитические и иные различия между республиками бывшего СССР предопределили специфику дальнейших трансформаций экономической модели и общества в целом в каждой из них. Каковы особенности туркменской трансформации? Какую роль в современном Туркменистане играют отношения собственности, и какие процессы определяют? Какие изменения претерпела система собственности?

Сельское хозяйство – одна из ведущих отраслей экономики Туркменистана. От ее состояния зависит судьба значительной части населения страны. Исторически сложными были отношения собственности в сельской местности, где определяющую роль играет водный фактор и родоплеменные традиции, которые сильны по сей день. Таким образом, трансформация отношений собственности, пронизывающая туркменское село – интересный объект для исследования.

Несмотря на явную заинтересованность Украины в налаживании отношений с Туркменистаном, публикаций, а тем более научных, по проблематике развития Туркменистана и его места на геополитической карте мира в современной отечественной прессе не встречается. Этим фактом и обозначается нерешенная часть проблемы. Информация, тем более статистическая, по этой стране довольно скудна. Но Международный валютный фонд (МВФ) в своем новом докладе «Перспективы развития мировой экономики в 2011 году» отмечает, что Туркменистан в 2011 году выйдет в лидеры среди государств СНГ по темпам экономического роста. По

данным МВФ, рост экономики Туркмении в нынешнем году составит 9 процентов и в 2012 году – 6,4 процента. А по данным докладов Азиатского банка развития «Прогнозы развития Азии в 2011 году» и ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2011 год», рост ВВП Туркменистана составит не менее 10 процентов в 2011 и 2012 годах.

В 2000 году неожиданно для многих Туркменистан выдвинулся на лидирующую позицию среди стран мира по темпам роста внутреннего валового продукта. Отчетная цифра статистической службы страны - 17,6% роста ВВП, кстати, подтвержденная авторитетными международными организациями, в том числе и МВФ, которого трудно заподозрить в излишне нежном отношении к Ашхабаду, отвергшему как кредиты, так и советы фонда, – заставила международных наблюдателей говорить о новом феномене восточной экономики.

Туркмения на сегодняшний день - динамично развивающаяся экономика. Прогнозные показатели МВФ по этой стране достаточно оптимистичны. Целью статьи является синтез результатов ретроспективного анализа экономических данных и трансформации отношений собственности в пост-советский период в одной из самых загадочных и закрытых экономик мира – Туркменистане, выявление общих и специфических особенностей ее развития сквозь призму прав собственности и обобщение в теоретических выводах эмпирических данных, позволяющих судить о сущности собственности в новых цивилизационных условиях, уточняя имеющиеся концепции и их положения.

Изложение основного материала с обоснованием научных результатов: информация, представленная далее, осветит общую экономическую ситуацию в стране в ретроспективе и послужит исходным материалом для тематического анализа по вопросам собственности. Будучи в составе СССР, Туркменистан не имел самостоятельных торговых отношений с другими странами и был источником сырья (главным образом, хлопка и энергоносителей), которое отправлялось в другие союзные республики для

переработки через государственный заказ. В середине 1990-х годов правительство активизировало внешнеэкономическую деятельность с целью заключения новых торговых соглашений и организации совместных предприятий с иностранными компаниями в таких секторах, как легкая и пищевая промышленность, разведка и разработка энергетических ресурсов. С этой целью были созданы Министерство внешнеэкономической деятельности и Агентство по иностранным инвестициям. И это принесло желаемые результаты. Туркменистан интересен зарубежным инвесторам. Интерес подогревается закрытостью страны и ее запасами углеводородов.

В дальнейшие годы по данным статистиков, внешняя торговля республики характеризуется ростом товарооборота со странами вне СНГ. В январе-марте 2004 года внешнеторговый оборот с ними вырос на 32%. В первом квартале импортировал товары из 74 стран. Увеличились импортные поставки из Германии - в 3,6 раза, ОАЭ - в 1,6 раза, Турции - в 1,8 раза, США - в 1,9 раза, Ирана - в 1,5 раза.

Туркменистан в первом квартале 2004 года импортировал товары из 74 стран. Увеличились импортные поставки из Германии - в 3,6 раза, ОАЭ - в 1,6 раза, Турции - в 1,8 раза, США - в 1,9 раза, Ирана - в 1,5 раза.

По итогам девяти месяцев 2005 года положительное сальдо внешней торговли Туркменистана составило 1 млрд. 187,9 млн. долл. США против 501 млн. долл. за такой же период прошлого года.

В целом за январь-сентябрь 2005 года внешнеторговый оборот страны составил 6 млрд. 200,1 млн. долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2004 года на 16,9%. При этом экспорт составил 3 млрд. 694,0 млн. долл., импорт – 2 млрд. 506,1 млн. долл. США. По данным Национального института государственной статистики и информации («Туркменмиллихасабат»), в этот период Туркмения имела торговые отношения с 82 странами мира. При этом наибольшее положительное сальдо наблюдалось в торговых отношениях с Украиной, Ираном и Италией.

Провозглашение независимости, стихийный распад хозяйственных связей, не преминули негативно отразиться на экономических показателях. В 1994 году инфляция превысила отметку в 2400 %, а валовой национальный продукт снизился за тот же период на 50 %. Только в 1995 году правительство приступило к проведению умеренных реформ по перестройке и развитию экономики. В итоге уровень инфляции снизился до 100 % в год, однако искусственно поддерживавшийся курс туркменского маната и различные трудности для иностранных инвесторов и кредитных организаций, таких как Всемирный банк и МВФ, привели к дальнейшему спаду экономики в 1998 году. Следует отметить, что уже в тот период МВФ в этой стране столкнулся с нестандартной ситуацией – трудоизбыточностью региона. Вместо традиционно рекомендуемого повышения пенсионного возраста обсуждалось встречное предложение туркменской стороны о его снижении.

Туркмения - единственная в СНГ, кто обходится без помощи Международного валютного фонда, предпочитая опираться только на собственные возможности и не торопиться в ВТО. Один из туркменских парадоксов: за годы работы в Ашхабаде представительства МВФ, оно исправно выдает рекомендации, которые туркменское правительство внимательно изучает и... лишь принимает к сведению. В то же время, если взять отчеты ашхабадского офиса МВФ, то они процентов на 80 состоят из достаточно высоких оценок проводимых в Туркменистане экономических реформ. Особенно показательным в этом смысле стал 2000 год, когда центральноазиатская республика неожиданно для многих выбилась в мировые лидеры по росту ВВП (17,6%).

В 1991 году трудовые ресурсы Туркменской ССР составляли 1,9 млн. человек, из них 0,3 млн. безработных (хотя реальное их число было значительно больше - огромные проблемы со статистикой не дают возможности оценивать величину искажения информации). После

провозглашения независимости рынок рабочей силы подвергся сильным изменениям во всех отраслях народного хозяйства.

Внутренний валовой продукт Туркменистана на 2002 год составил 31,34 млрд долл. При этом промышленность составляла 50 %, сельское хозяйство — 27 %, а прочие отрасли — 23 %.

В Туркмении была проведена ограниченная приватизация, в основном в сфере услуг. Промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт и связь, по-прежнему, в основном, составляют государственный сектор. В результате многие государственные услуги остаются бесплатными и зависят от субсидий. Для основной части населения до сих пор права собственности распространяются не более чем на личное имущество, что не позволяет иметь доходы, трансформирующиеся со временем в капитал. Такая собственность приносит доход на уровне прожиточного минимума. И даже это не всегда так. Особенно в сельской местности, где уровень жизни крайне низок. Государство продолжает выполнять миссию и собственника, и производителя и социального защитника. В период распада СССР произошедшее усиление национального государственного регулирования экономики было вполне объяснимо и оправдано объективными причинами. В условиях разбалансирования всей экономики, хаоса, туркменским властям удалось избежать социальных взрывов и их страшных последствий. Это явное достижение, особенно, если вспомнить кровопролития в других пост-советских республиках Средней Азии.

Превалирование государственной собственности и, соответственно, сильные позиции государства в экономике в данном случае позитивно сказалось на стабилизации ситуации в стране. Отсутствие законодательно закрепленного за «нугуришами» права собственности, клановость на родоплеменной основе и сильная центральная власть, пусть в искаженной форме, но не позволяют ситуации выйти из-под контроля. Приведу в качестве иллюстрации такого «орудия» поддержания равновесия в стране такой исторический факт – за годы независимости на 7 марта 2005 года

снятыми с должности оказались 58 вице-премьеров (36 были уволены «за недостатки в работе», 16 – отбывали длительные сроки тюремного заключения, 8 эмигрировали, остальные – стали безработными без права трудоустройства либо содержались под домашним арестом). Кроме провала возложенных на них государственных задач чаще всего высокопоставленные чиновники «горят» на злоупотреблении личным положением, на продвижении своих родственников на «хлебные» должности. Передел сфер влияния с дальнейшим закреплением прав собственности в такой ситуации осложнен.

В данном случае можно сравнить модель экономики Туркменистана с российской моделью – схожесть прослеживается в том, что, основанная на эксплуатации энергоресурсов, экономика тяготеет к крупным формам хозяйствования как основе всех модели. Различия же определяются разницей в численности населения, его принадлежности к религиозным конфессиям (а это не в последнюю очередь сказывается на экономическом поведении людей – изначальных субъектов экономики), природно-климатическими, геополитическими особенностями, наполненностью (ассортиментностью) экономики производствами и так далее. Туркмения в большей мере сосредоточена на углеводородах, у нее меньше возможностей для самообеспечения другими видами продукции. Поэтому она в большей степени моноэкономика и в производстве, и в системе форм собственности. Государственная форма собственности граничит с феодальной. Ниязов любил повторять: "Я отвечаю за все, что происходит в моей стране". Этот стиль патриархального руководства присущ и нынешней власти с той разницей, что заметно омоложение представителей власти, и ощутимо влияние новых внешних отношений Туркмении с другими странами. Туркмены умеют быть восприимчивыми в поведении, полны энтузиазма учиться и общаться, они терпеливы, важным считается культ добрососедства даже на бытовом уровне, даже в столице существует свой национальный уклад, который не поглощается привнесенными иными народами

традициями и в который не принято пускать посторонних. Можно сказать, что они покорны. Хотя это не точный перевод почитаемого понятия «гайрат». (Гайрат - энергия; усердие; рвение, старание. Существует знак отличия, государственная награда с этим именем, что показывает значимость и культивирование этих качеств в народе). Их внутренний мир все же закрыт для посторонних и он иной, а во вне они искренне открыты и доброжелательны.

Можно выделить еще одну характерную черту этого народа – они прирожденные торговцы, – толковые и с чувством собственного достоинства. И с ними приятно иметь дело, как, впрочем, со многими людьми восточной культуры. Эти ментальные особенности, естественно, во многом формируют систему отношений собственности, которые зачастую носят договорной характер. Итак, идея об Туркменбаши – Отце всех туркмен, вожде, - имеет под собой определенную ментальную основу. А отец и отвечает за все, и следит за всем, и знает все, и регулирует, и организует, и перераспределяет, и хвалит, и журит, и наказывает. Он может все. И собственность, соответственно, семейная, а распоряжается нею – глава семьи. Ему нужна любовь, уважение и преданность всех членов семьи и, в определенной мере, послушание. Семья уважает его и не оспаривает его авторитет. Об искренней любви к Туркменбаши (тут на ум приходит аналогия со Сталиным) свидетельствует тот факт, что одной из вышивок на женском платье в народе было дано имя «Туркменбаши» - она имела много белого цвета.

Еще раз о месте религии в жизни туркмен. Мусульмане, они свято чтут свои каноны. Тем не менее, там нет места религиозному фундаментализму. В центральной части туркменской столицы, в современном офисном здании возле Соборной городской мечети находится Совет по делам религий – официальная организация, регулирующая взаимоотношения между церковью и государством. В небольшом числе штатных сотрудников совета – православный священник, благочинный отец Андрей. В годы независимости

Туркменистана Русской Православной Церкви (РПЦ) были возвращены права на владение всеми зданиями храмов, сохранившихся с прежних времен. За годы независимости в Туркменистане было построено и две новые православные церкви. Сегодня в стране постоянно действуют 12 приходов, в которых несут службу 15 священников. Это не так много, как имелось в дореволюционном Туркменистане (43 прихода и 22 храма только в одном лишь Ашхабаде).

История христианства, а затем и православия на территории Туркменистана весьма своеобразна. Современные исследования археологов позволили обнаружить в исторической зоне древнего Мерва (близ современного туркменского города Мары) остатки христианского храма, построенного еще во II веке нашей эры. Доподлинно известно, что на рубеже III–IV веков в Мерве первой во всем Центрально-Азиатском регионе утвердилась епархия во главе с епископом, затем превратившаяся в мощную Мервскую митрополию. И это за шесть веков до принятия на Руси православия! Даже сегодня, с учетом последствий естественных миграционных потоков, прокатившихся по всему постсоветскому пространству, и последовавшего убывания русскоязычного населения Туркменистана, число людей, позиционирующих себя как приверженцев православия, составляет около десяти процентов гражданского населения. Это не только этнические русские, но и украинцы, белорусы, армяне, представители ряда других не титульных национальностей, постоянно проживающие в стране.

В качестве альтернативы можно предложить такое описание внутреннего содержания модели туркменского общества, его экономики – это модель семьи или неофеодальная модель. Для развитых стран такое положение дел – нонсенс, и даже не вчерашний, а гораздо более древний, уклад, от которого давно ушли. Но для Туркмении устройство социально-экономической жизни по семейному типу – вполне обоснованная реальность. Внутреннее социально-политическое устройство Туркменистана принято

критиковать – и к этому есть все основания. Но если мы сейчас часто говорим о проблеме потери поведенческого стержня для российского (украинского) крестьянина с «отменой» Бога в советское время, то надо думать, что ломка многовекового уклада туркменского народа может привести к неконтролируемым и неуправляемым процессам. Кроме того, в периоды кризиса государство объективно должно усилить свое присутствие в регулировании экономических процессов. Переход к новой экономической модели (охарактеризуем его как «вольно-невольный») с полным основанием может рассматриваться как основание для таких действий со стороны государства. Быть сильным регулятором без собственности невозможно. Этот фактор – на чашу весов государственной собственности.

При анализе отношений собственности важен учет ментальности народа. И отношение нации к традициям. Вот характерная мысль, высказанная одним аксакалом: «Менталитет, понимаешь. С развалом СССР стало отчетливо видно, какими разными были мы все под одной крышей. Даже жители среднеазиатских республик, хоть и братья по крови между собой, но во многом не схожи по образу бытия. В Туркмении, например, никогда женщина не закрывала лицо ни платком, ни чадрой. Здесь не знали заборов вокруг домов, не бросали ни крошки хлеба и не проливали впустую воду. Все это бесценно, как и свобода. Дети пустынь, туркмены никогда не гнули головы, предпочитая всем благам цивилизации степную вольницу да горячего скакуна-ахалтекинца. Зато всегда персонифицировался чей-то подвиг, итог дела во имя общества, плод чьих-то забот о племени, брошенном судьбой выживать в пески...».

Из исторических источников можно узнать, что, в отличие от соседей-кочевников, туркмены вели оседло-кочевой образ жизни. Они всегда имели постоянные жилища, обрабатывали землю и не удалялись далеко от своих мест. И сейчас туркмены – мало мобильная нация. С сильными родоплеменными связями, нормами, внутренними традициями, которые даже между родами и племенами имеют различия. Несмотря на всю свою

доброжелательность, межнациональные браки даже в советские времена не стали обыденностью и не отличались массовостью. Особенно это касается женской части населения. Все вместе это вносит свою лепту в отношения собственности. Например, на каждого жителя сельской местности приходится не так уж много пахотных земель, что предопределяет сложности в вопросе собственности на землю, ее приватизации. Встает вопрос о долгосрочной аренде с досрочным продлением ее сроков (это предложение из диссертационного исследования 1996 года сейчас реализуется на практике – успешным арендаторам земля передается в частную собственность) и ограничении максимальных размеров земельных наделов.

Правительство Туркменистана старается диверсифицировать экономику. С каждым годом все большую часть экспорта страны составляет продукция текстильного производства: начала давать отдачу ставка на развитие мощной инфраструктуры хлопкопереработки. Возведенные в конце 90-х - начале 2000 годов с участием иностранного капитала, в первую очередь – турецкого, ткацкие фабрики уже получили известность среди импортеров текстиля благодаря высокому качеству своей продукции.

Если проследить экономическую динамику, то отчетливо заметно улучшение общих показателей.

В 2004 году в основной промышленности прирост производства обеспечен за счет обрабатывающих отраслей, совокупный темп роста которых составил 125%. В секторе средних и крупных предприятий наиболее высокий темп произведенной товарной стоимости зафиксирован в группе предприятий, находящихся в частной собственности (154%), смешанной собственности с совместным туркменским и иностранным участием (146%).

Интенсивное развитие в 2004 году получили базовые отрасли национальной экономики - нефтяная, газовая, нефтеперерабатывающая, легкая и пищевая промышленность.

Важнейшим фактором экономического развития были и остаются водные ресурсы, контролируемые Министерством водных ресурсов. По данным на 2002 год в его ведении находились Каракумский канал (Каракумская река), 44 этрапских (районных) и 5 велаятских (областных) управлений оросительными системами, более 6 тыс. км оросительных каналов, сотни насосных станций и множество других гидротехнических сооружений. Эффективность водопользования исключительно низка. Для ее повышения правительство в 1993 ввело плату за воду. Полученные средства предполагалось направить на нужды перестройки сельского хозяйства. Однако впоследствии плата была отменена.

Интересный исторический факт – в досоветский период главной составной частью приданого невесты являлся источник воды. Если потенциальный жених не имел воды, он был обречен на безбрачие. Главной целью брачных союзов было формирование значительного по объемам и устойчивого во времени водного источника. На это были направлены все усилия рода. И это был источник богатства. Земля без воды теряла всякую ценность. А при наличии воды в этих климатических условиях выращивать можно не один урожай в год.

Большая часть пахотных земель Туркменистана, площадь которых составляет почти 810 тыс. га, все еще используется для выращивания хлопчатника. В 1980-е годы Туркменистан производил более 1,3 млн. т хлопка в год. Около четверти производимого хлопка относилось к высококачественным сортам.

После провозглашения независимости Туркменистана в большинстве отраслей объем сельскохозяйственного производства снизился по сравнению с концом 1980-х годов. В этих условиях Туркменистан вынужден импортировать продовольствие. Поэтому огромное внимание вынужденно уделяется экономической, и, в первую очередь, продовольственной независимости страны. С этой целью был изменен севооборот, и стало

развиваться зерноводство. Мука и хлеб – традиционно основные продукты питания для большинства населения Туркмении.

В настоящее время хлопковые севообороты частично заменяются зерновыми, что не только важно для обеспечения продовольствием, но и приводит к более рациональному использованию водных ресурсов. Из других культур выращиваются кукуруза, дыни, виноград и овощи. Климат предгорий и зона субтропиков позволяют значительно расширить ассортимент сельскохозяйственной продукции.

Важную роль играет животноводство – разведение каракулевых овец, тонкорунных коз, верблюдов и племенных лошадей. В 1996 в Туркменистане было произведено 111,2 тыс. т мяса, 754,8 тыс. т молока и 273,1 млн. штук яиц, что на душу населения составило 24,2 кг мяса (при потреблении 42 кг), 164 кг молока (при потреблении 185 кг) и 54,6 штук яиц. Эти цифры показательны с точки зрения оценки масштабов сельского хозяйства и примерной оценки внутренних потребностей в продукции этой отрасли.

В сельском хозяйстве после принятия Закона «О дайханском хозяйстве» (1993 г.), эта форма хозяйствования, закрепления и практической реализации прав собственности получила свое развитие.

В 1997 в общественных и индивидуальных хозяйствах страны насчитывалось 1155,6 тыс. голов крупного рогатого скота (против 829 тыс. в 1991), 6138,2 тыс. овец и коз (5477 тыс.), 105,6 тыс. верблюдов (86,7 тыс.), 38,7 тыс. свиней (267 тыс.), 4975 тыс. голов домашней птицы (7393 тыс.). Ведущее место принадлежит традиционной отрасли животноводства – овцеводству, на долю которого приходится около 30% валовой продукции этой отрасли сельского хозяйства. В основном разводятся овцы каракульской и сараджинской (мясошерстной) пород. За последние 10 лет поголовье овец увеличилось на 33%, производство баранины – на 57%, а настриг шерсти – на 22%.

Как свидетельствуют цифры отчетов туркменского статистического ведомства, в экономике страны постоянно увеличивается доля частного

сектора. Пользуясь постоянной и конкретной поддержкой государства, местные предприниматели постепенно занимают те ниши рынка, где совсем недавно о приходе частного можно было только мечтать. Следует, правда, оговориться: стратегические отрасли народного хозяйства, например, нефтегазовый комплекс, по-прежнему остаются под полным контролем государства, однако и здесь не за горами начало процесса акционирования. Следует отметить, что еще в 90-х годах была проведена своеобразная приватизация предприятий нефтегазового комплекса. Позже, при введении маната акции, номинированные в советских рублях, обесценились практически до нуля. И их было предложено выкупить. Т.е. фактически мелкие акционеры лишились прав собственности. Скорее всего, еще долго ведущие бюджетобразующие сферы и в частности нефтегазовый комплекс останутся под контролем государства. Как раз для того, чтобы гарантировать социальную защищенность граждан, обеспечить их будущее. Так что в обозримой перспективе ждать появления на туркменской земле своих олигархов не следует.

В то же время за прошедшее десятилетие самостоятельного развития Туркменистан значительно продвинулся по пути создания частных форм хозяйствования в сфере производства, торговли и услуг. Как сообщили в правительстве, основой создания негосударственного сектора экономики в начальной стадии реформирования были проводимые в стране процессы приватизации и разгосударствления собственности. В предпринимательский сектор экономики уже тогда перешли практически все объекты торговли и питания, бытового обслуживания населения, часть промышленных предприятий. Процессы преобразования государственной собственности продолжаются.

По данным Национального института статистики и информации, в 2003 году в негосударственном секторе экономики функционировало свыше 14 тыс. предприятий, что составляет 79% от общего числа зарегистрированных юридических лиц страны и свыше 53 тыс. индивидуальных

предпринимателей, получивших патент и регистрационное удостоверение. Из 14 тыс. предприятий, зарегистрированных в статистическом регистре хозяйствующих субъектов, 12 тыс. являются частными предприятиями. В целом негосударственным сектором экономики в 2003 году было произведено 47% валовой продукции Туркменистана.

Развитие предпринимательства и увеличение производства в домашних хозяйствах привели к тому, что объем валовой продукции частного сектора увеличился в 2003 году по сравнению с 2002 годом на 29% и составил 39% в валовом выпуске. Наибольший удельный вес этот сектор занимает в торговле, сельском хозяйстве, промышленности. На долю этих отраслей приходится более 90% валовой продукции всего частного сектора страны. В некоторых отраслях негосударственный сектор уже сегодня имеет определяющее значение. В частности, в валовом выпуске продукции сельского хозяйства он составил 99,7%. Исключительно за счет частных хозяйств в 2003 году улучшилась обеспеченность потребностей внутреннего рынка и плодоовощной продукцией. На их долю приходится 86% овощей, 87% бахчевых, 85% плодов и ягод, 98% картофеля и 34% риса.

Практически полностью в частные руки передано животноводство и птицеводство. В 2003 году в частном секторе содержалось более 94% поголовья крупного рогатого скота, 81% - овец и коз, 72% - верблюдов, 67% - лошадей и практически все поголовье птицы - 99%.

Как и прежде, за счет интенсивной деятельности негосударственного сектора торговли был обеспечен основной прирост розничного товарооборота страны, темпы роста которого за 2003 год по сравнению с периодом 2002 года составили 138%.

В общем объеме оптовой торговли на долю предприятий негосударственной формы собственности теперь приходится 33%. Лидирующее положение за государственным сектором экономики в 2003 году сохраняется в валовом выпуске промышленности. Вместе с тем доля

негосударственного сектора и здесь увеличилась до 43,5% против 41,3% в 2002 году.

Доминирующая роль государственному сектору экономики принадлежит в валовом выпуске различного рода услуг (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, связь, транспорт и другие) и в общем объеме строительно-монтажных работ. Негосударственный сектор экономики в этих отраслях составил, соответственно, 22,5% и 35,2%.

Как постоянно подчеркивал в своих выступлениях президент страны Сапармурат Ниязов, являвшийся, кстати, почетным председателем Союза предпринимателей Туркменистана, развитие частного сектора экономики – дело государственное. Тем более что рост частного сектора напрямую влияет на такие сферы жизни общества, как насыщение рынка, занятость населения, увеличение его благосостояния.

Сведений о социальном расслоении, о доходах, покупательной способности, т.е. о том, насколько при возрастании национального богатства более счастливым становится каждый человек, практически нет. «Стабильный рост экономики страны позволяет правительству увеличивать расход средств на реализацию социальных программ, подчеркивается в Обзоре «Туркменмиллихасабат».

А вот еще: социальная направленность проводимых в Туркмении преобразований подтверждается не только соответствующей графой бюджета, где на «социалку» выделяется до 70% средств, но и такими уникальными мерами поддержки малоимущих слоев населения, как бесплатное выделение гражданам электроэнергии, газа, питьевой воды, почти 100-процентное субсидирование квартирной платы, транспортных тарифов. К сожалению, в этой информации не оговаривается, что этих благ может просто не быть в наличии, что масса населения столицы была просто выселена из своих жилищ далеко за ее пределы, несмотря на то, что являлись собственниками этих квадратных метров. Но факт остается фактом –

коммунальные услуги населению практически ничего не стоят. Существуют талоны на бесплатный бензин (120 л на месяц). Сверх этого – за копейки.

Развитию предпринимательской инициативы в сельском хозяйстве способствует то, что сельхозпроизводство в Туркмении не облагается налогами.

Однако, частная инициатива не стала главенствующим элементом развития туркменской экономики. Счет предпринимательских проектов идет на десятки. Например, в 2007 году только около четырех десятков предпринимательских проектов реализуется в Балканском велаяте страны в рамках поддерживаемой Региональным экологическим центром Центральной Азии и Европейским Союзом программы "Устойчивое развитие прикаспийских сообществ". Имена ведущих хозяйств на свой страх и риск единицы. Их знают по именам. Так, один из участников программы - Владимир Черник, предприниматель из города Туркменбаши, создал ферму по выращиванию грибов. Алмагуль Сейлиева - тепличное хозяйство по выращиванию томатов. А Илгар Ахмедов открыл мясомолочную ферму.

В числе самых крупных проектов - организация производства оливкового масла на базе Этрекского научно-производственного экспериментального центра субтропических культур.

К 2011 году ситуация кардинально не изменилась, хотя заметна тенденция к увеличению численности предприятий частной формы собственности, в первую очередь, в строительстве, где все же основной объем работ ведут иностранные компании. Туркменские предприниматели представляют, в основном, народный промысел, переработку сельхозпродукции, производство продуктов питания.

В мае 2011 года Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подписал постановление «Об утверждении Государственной программы по поддержке малого и среднего предпринимательства в Туркменистане на 2011–2015 годы». Программа

принята в целях успешного претворения в жизнь комплексных мер, направленных на устойчивое развитие экономики страны, наращивание выпуска высококачественной продукции, повышение экономической мощи государства и улучшение социально-бытовых условий населения. Предлагается этот шаг рассматривать, как неоспоримое свидетельство того, что туркменский бизнес уже достиг такого уровня развития, что на него делает ставку государство, планируя в целом развитие всей национальной экономики.

По данным СМИ, на 07.06.2011 года эксперты Международного валютного фонда вновь дали высокую оценку проводимым в Туркменистане экономическим и финансовым реформам и констатировали, что высокие показатели роста экономики страны ожидаются и в будущем.

В сообщении отмечается, что в 2010 году и первые месяцы 2011 года в экономике Туркменистана зафиксированы высокие показатели, чему способствовал рост экспорта углеводородов и государственных инвестиций. Туркменская экономика продолжала испытывать благоприятное влияние проведенной в 2008 году унификации обменного курса и осуществленной вслед за этим денежной реформы, что нашло свое выражение в стабильном обменном курсе, расширении доступа к иностранной валюте и усилении поддержки малым и средним предприятиям, подчеркнуто в заявлении.

Что касается ближайших перспектив, то здесь, по мнению миссии Международного валютного фонда, «складываются благоприятные прогнозы в отношении экономического роста в связи с увеличением объемов экспорта газа и продолжающимся ростом государственных расходов». Эти перспективы обеспечивают прочную основу для ускорения проводимых экономических реформ, направленных на достижение поставленных правительством задач по диверсификации национальной экономики и повышению доли частного сектора. Отмечается, что упрощение режима налогообложения и порядка регистрации малых и средних предприятий

будет способствовать развитию негосударственного сектора туркменской экономики.

Выводы и перспективы дальнейших исследований: естественно, ряд моментов в развитии отношений собственности, в развитии экономики и общества в целом, является стандартным для всех стран, что предопределяется действием общих фундаментальных экономических законов. Общими были и стартовые позиции для стран бывшего СССР, пребывая в котором каждая нация воспринимала опыт других стран союза. Но менталитет нации, ее исторические корни, ее скрываемые или выставляемые на показ в советский период особенности, конечно, отразились на нынешнем уровне развития. Туркмения сумела не допустить социальных взрывов на своей территории. Там, в отличие от других среднеазиатских республик, в момент отказа от старой командно-административной модели не было кровавых столкновений. Интересным, на мой взгляд, является следующий факт – невероятная активность жителей республики в день референдума по поводу сохранения существующего на тот момент Союза. И массовое разочарование по поводу его распада.

Трансформация системы собственности идет, но проводится осторожно и на сегодняшний день преобладающей, все же, остается государственная собственность на факторы производства, что при наличии единственного, по сути, источника доходов для страны – углеводородов, - и малочисленности населения позволяет держать ситуацию под контролем.

Из исторической практики, из опыта становления наиболее развитых государств современности следует, что экономика бывает по-настоящему устойчива и стабильна, если основывается на крепком сельском хозяйстве. Известны, конечно, случаи, когда относительно благополучные государства возникали благодаря углеводородным ресурсам, другим ископаемым, но даже и они, создав материальную основу, неизбежно оказывались перед необходимостью развивать сельское хозяйство, какими бы

неблагоприятными ни были при этом климатические условия. Это определяет внимание к вопросам реализации отношений собственности в сельском хозяйстве Туркменистана. Эта проблема отягощается водными ресурсами и их ограниченностью. Частная собственность на воду недопустима. Но для эффективности водопользования необходимо иметь собственника. Поэтому в качестве альтернативного предложения можно рассматривать создание эксплуатирующих производственных предприятий, долевое участие в котором принимают все сельхозпроизводители (не исключено, что через объединение в кооперативы). Собственником воды может быть только государство. Только государство может быть той силой, которая способна отстаивать интересы своего народа на международной арене в международных отношениях. Передача земли в частную собственность может привести к еще большему обособлению родов на одной территории. Существование традиции приданого, калыма, пусть даже не гласных, может повлиять на закрепление внутриродовых браков из-за нежелания передела земли. Дробление же участков с установлением максимальной границы площади несет в себе проблему для хлопководства, технология возделывания которого предполагает наличие значительных земельных массивов. Поэтому возможным вариантом кажется проведение аукционов, на которых большие массивы земли выставлялись бы в качестве лотов, претендовать на приобретение которых могли бы владельцы отдельных ваучеров – члены одной многочисленной семьи, рода, племени. Как видим, нет наилучшего варианта решения земельного вопроса. Поэтому государственная собственность на землю может остаться приоритетной. Инфраструктурные производства могут получить доступ к любым формам собственности – здесь государственные предприятия неконкурентоспособны.

При такой объективной абсолютизации государственной собственности в стране решение существующих проблем упирается в функционирование соответствующих институтов, система которых могла бы

воплотить идею о равновесии в экономике.

Литература:

1. Лопаткина И.В. Совершенствование отношений собственности в сельском хозяйстве Туркменской ССР / И.В. Лопаткина // Проблемы долгосрочного прогнозирования научно-технического прогресса и социально-экономического развития : тезисы докладов республиканской конференции (21-22 ноября 1989г.) / –Ашхабад, 1989. -С.34-37.
2. Лопаткина И.В. Современное развитие форм собственности в сельскохозяйственном производстве как этап аграрной реформы / И.В. Лопаткина // Проблемы обеспечения занятости населения Ташаузской области в условиях рынка : тезисы докладов республиканской научно-практической конференции / –Ташауз, 1991. – С.96-97.
3. Лопаткина И.В. Некоторые вопросы совершенствования отношений собственности в сельском хозяйстве Туркменистана / И.В. Лопаткина // Экономические преобразования в Туркменистане на базе совершенствования производственных отношений : Материалы заседания «За круглым столом» / –Ашгабад, 1994. - С.60-62.
4. Лопаткина И.В. Проблемы преобразования неэффективных сельскохозяйственных предприятий / И.В. Лопаткина // Социально-экономические проблемы аграрных отношений в Туркменистане : сб. статей / –Ашгабад: Ылым, 1994. - С.43-51.
5. Лопаткина И.В. Совершенствование отношений собственности в сельском хозяйстве Туркменистана : дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук : спец. 08.00.01 «Общая экономическая теория» / И.В. Лопаткина. –Ашгабад, 1995. – 176с.
6. <http://www.easttime.ru/countries/topics/1/2/23.html><http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36068.html><http://www.turkmenistan.ru/ru/node/18340><http://www.turkmenistan.ru/ru/node/17275><http://www.turkmenistan.ru/ru/node/16617><http://www.turkmenistan.ru/ru/node/15889>

7. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/15499>
8. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/16182>
9. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/15652>
10. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/15402>
11. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/14144>
12. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/13755>
13. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/14442>
14. <http://www.ashgabad.ru/forum/viewtopic.php?t=8591>http://naturetm.ucoz.ru/publ/obzor_pressy/vneshnetorgovye_perspektivy_turkmenistana/7-1-0-69
15. http://tmnews.ucoz.com/news/gosudarstvennoe_informacionnoe_agentstvo_turkmenistana_tdh_ekonomicheskij_potencial_turkmenistana_na_sluzhbu_interesam_chelovechestva/2011-06-18-101
16. http://tmnews.ucoz.com/publ/ehkonomika/biznes_chastnyj_delo_gosudarstvennoe/6-1-0-4
17. http://tmnews.ucoz.com/publ/obshhestvo/dobro_sosedstvo_pravoslavie_kak_sostavnaja_chast_turkmenskogo_obshhestva/1-1-0-1
18. http://naturetm.ucoz.ru/publ/istorija_turkmenistana/turkmenistan_na_poroge_nezavisimosti/8-1-0-27
19. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/13205>http://www.turkmenistan.ru/?page_id=5&lang_id=ru&elem_id=305&type=event&sort=date
20. <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36068.html>
21. <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/35872.html>
22. <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/13728>

Лопаткина, И.В. Трансформация отношений собственности в Туркменистане: общее и особенное [Текст] / И.В.Лопаткина // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. – Донецьк, 2011. – Вип. 40-2.– С. 155-164.